

2. В процессе обучения ставить ученика в такие условия работы, которые учитывали бы наличный уровень его развития.

3. Только правильное соотношение активности ребенка, его усилий и сложности предлагаемых заданий позволяет рассчитывать на положительный результат; в такой ситуации не будет неудач.

4. Если ученик делает максимум того, на что способен на том или ином этапе развития, развивается в том ритме, который ему подходит, то такая ситуация сводит к минимуму возможные неудачи.

5. Профессионализм учителя заключается в том, что он не прибегает к сравнению успехов одного ученика с успехами другого, а, напротив, оказывает каждому ребенку необходимую именно для него помощь, поддерживает в ребенке уверенность, чувство успешности, помогает определить его перспективы и открыть возможности.

Проведенный Группой эксперимент позволил его организаторам выявить те фундаментальные идеи, которые впоследствии (конец 70-х – начало 90-х гг. XX в.) легли в основу новой отрасли научного педагогического знания во Франции – интерактивной педагогики.

Л. П. Казловская, Н. Н. Бартош

ГРАММАТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Для современного языкознания положение Ю. Н. Караулова о невозможности познать язык, не выходя за его пределы, без обращения к его носителю, пользователю, творцу – человеку как конкретной языковой личности стало практически аксиомой. Будучи носителем языковой системы, языковая личность, постоянно находится в центре многочисленных лингвистических исследований, непосредственным следствием которых стало понятие вторичной языковой личности.

Вторичная языковая личность – это активный в коммуникативном плане субъект, который средствами иностранного языка способен познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и принимать участие в различных видах иноязычно-речевой деятельности. Языковая личность вообще есть многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике. На ее речемыслительную деятельность влияют различные факторы, среди которых психические, биологические и физиологические (внешний, физический мир), а также социальные. Причем последние являются первостепенными в формировании языковой личности. Именно социальные причины определяют качественные характеристики языковой способности отдельной языковой личности,

речемыслительную деятельность и речевое поведение носителя языка в той или иной коммуникативной ситуации. Важен тот факт, что языковая личность представляет в этой операции и себя лично, и свой класс (социальную группу), и свой народ. Она становится базовым национально-культурным прототипом носителя определенного языка и обобщенным образом носителя определенной лингвокультуры.

Формирование вторичной языковой личности предполагает овладение вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность. Развитие у студента черт вторичной языковой личности, делающих его способным быть эффективным участником межкультурной коммуникации, и есть сегодня стратегическая цель обучения иностранному языку.

Принято считать, что национальная специфика иностранного языка ярче всего раскрывается на лексическом уровне, поскольку именно в лексике проявляются все представления о предметах и явлениях окружающего мира, которые нашли отражение в языковом менталитете носителей языка. Грамматике в большей степени отводится вспомогательная роль инструмента для правильного соединения лексем друг с другом (грамотное употребление синтаксических конструкций, знание необходимых правил).

Тем не менее, именно в грамматике, как отмечает Т. Б. Радбиль, раскрывается «основное концептуальное содержание языка», его своеобразная «обобщенно-формализованная мыслительная схема», свободная от индивидуальных вещественных наслоений. Грамматика, с одной стороны, выражает «структуру мысли в чистом виде», а с другой – содержание мысли о мире в особой обобщенной форме. В грамматике находят отражения наиболее глубинные законы мышления и видение мира в языке, она выступает важным строительным материалом в языковом представлении событий. Всем хорошо известен афоризм «Грамматика ум в порядок приводит». Это значит, что, при всей своей отвлеченности, она помогает человеку систематизировать языковым способом окружающие его явления природы и общества: поделить их на предметы и живые существа, действия и состояния, постоянные и переменные качества и т.п. Тем самым в языке закрепляется накопленный человеческим опытом.

В грамматиках разных языков отражаются единые для всех людей законы мышления, которые находят выражение в универсальных логико-грамматических категориях. Как и все в языке, грамматика воплощает донучную, наивную модель мира и на фоне лексики она выглядит более формализованной, стройной, строгой. Поэтому соотношение универсальности и национальной специфичности в грамматике выглядит таким же, как и в лексике. В ней есть универсальное мыслительное ядро, независимое от разных этносов, культур и языков (это наиболее общие представления о субъекте и предикате, о качестве и количестве, само наличие дейктических показателей и т.д.), и существенные различия в способах представления явлений и событий.

Особенности грамматики в национальном плане проявляются в предпочтительном или более частом употреблении той или иной формы. Например, видо-временные формы для представления разного рода действий существенно отличаются в английском, французском и русском языках или система артиклей для осуществления детерминации, а также порядок выражения гендерных отношений. А. Вежибицкая подчеркивает, что культурно-специфические значения отражают не только образ жизни, характеризующий и характерный для данного общества, но и образ мысли, что наиболее ярко и проявляется на грамматическом уровне.

Иными словами, грамматика, будучи культуuroобразующей и национально-специфичной, является обязательной составляющей вторичной языковой личности и представляет собой, с одной стороны, тот «каркас», ту «рамку», в которых осуществляется восприятие вещей и событий окружающего мира, а с другой, тот «трамплин», от которого следует оттолкнуться, чтобы попасть в сферу мысли и проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» изучаемой культуры.

Н. В. Нестерович

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ФРАНЦУЗОВ И ИТАЛЬЯНЦЕВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ЖЕНЩИНУ

Культурная картина мира – это целостная система образов, понятий, знаний народа о мире и месте человека в нем. Ее содержательную основу составляет система ценностных ориентаций социума, представлений о добре и зле, времени и пространстве, справедливости, мироздании и т.п.

Культурная картина мира различна у разных народов, она специфична и взаимодействует с языковой картиной мира. Иными словами, культура существует и развивается в «языковой оболочке», в лексике, грамматике, фразеологии, литературе, в формах устной и письменной речи.

Особенности культуры, зафиксированные в языковом знаке, наиболее отчетливо высвечиваются при сопоставительном изучении языков.

Исследование фразеологизмов (паремий), описывающих женщину, представляет интерес по нескольким причинам. В о - п е р в ы х , паремии, воплощая многовековую историю, специфику морально-этических норм и мировидения этноса, являются наиболее ярким образцом вербализации культурной картины мира. В о - в т о р ы х , гендерные представления о женственности и присущих ей свойствах имеют место в каждой культуре, однако ценностная шкала гендера в разных культурах различна.

Фактический материал мы разделили на три тематические группы:

- *социально-поведенческие*, оценивающие поведение женщины во взаимоотношениях с мужчиной;
- *природно-физические*, характеризующие внешний облик, возраст и физиологические характеристики женщины;